

При неудаче королева
была бы вне себя от гнева.
Он вздумал ехать на закат
и, не свернув, прибыть назад.
Прошло ли дело без конфуза?
Он так и не сыскал Ормуза,

и, где б ни вёл он корабли,
был странен вид любой земли.
Все рты кривились от зевоты -
не те широты и долготы.
Он курс прокладывал, а зря:
не те края, не те моря.

И тем грустней казалась драма,
когда другой моряк да Гама,
свершив на Индию наезд,
вернулся из заветных мест
с добычей, не тая от мира,
что он сумел достичь Офира.

Притом Колумб осознавал,
что сам изрядно блефовал,
а золото да Гамы - звонкий
призыв к ожесточённой гонке,
что несомненно завлечёт
включиться не один народ.

Юнцом я сам, влюбившись в румбы,
пел славу подвигам Колумба.
Он свёл с ума Вальядолид.
Он был велик и знаменит.
Я посчитал его затею
важней Исхода Моисея.